

Судьба такая: сохранять гармонию

ГАСТРОЛИ

Вне сомнений, Виктор Зинчук — уникал. Дело даже не в мировых рекордах скорости игры и не в его талантливых VIP-руках, застрахованных на полмиллиона долларов, а в его ошеломительной популярности. В Ярославле музыкант в который уже раз собрал полный зал. Свое выступление Виктор Зинчук открыл «Турецким рондо» Моцарта, после чего смело пошел по классике. Во втором отделении публика услышала и каприс Паганини, и полонез Огинского, и знаменитый «Полет шмеля», положивший музыканту дорогу в Книгу рекордов Гиннеса.

Однако «звездной болезнью», как выяснилось при более близком общении, легендарный гитарист не страдает. Он до сих пор хорошо помнит время, когда акрыл одеялами комбарты, чтобы прилично записать гитару в домашних условиях. Никогда не ругает журналистов, любит природу, футбол, путешествия... И обо всем этом — по порядку.

— Виктор Иванович, не секрет, что иногда вас называют королем гитары. Что об этом думаете сами?

— Все эти «титилы» достаточно условны. У нас не бывает дипломов, которыми можно махать на сцене. Каждый день ты должен находить в себе силы, чтобы подтверждать свою творческую состоятельность.

— Почему вы приехали к нам с таким маленьким коллективом?

— Ансамбль у нас достаточно большой, мы активно гастролируем. Просто не все организаторы готовы принять у себя весь коллектив. Или, по крайней мере, не с первого раза. Устроители сначала смотрят, как пройдет. И прочем, большинство организаторов знают, что у меня концерты и так интересные. Даже я один с гитарой могу удерживать внимание зала на протяжении всего выступления. С другой стороны, у одиночного концерта есть свои плюсы. Это своего рода музыкальный лекторий, где я рассказываю интересные истории из жизни композиторов. У нас чрезвычайно мало говорят об этих действительно великих людях. Что известно о Бахе, Бетховене? Все знают только про Битни Спирс. Но поверьте мне, личности Рахманинова, Шуберта — архиинтересны. И это очень большое упущение — ничего о них не говорить.

— И что, весь мир Битни Спирс ценит больше, нежели классики?

— Отнюдь. Недавно, напри-

мер, я был в Италии. Там удивительным образом сохранились лучшие музыкальные традиции, поэтому я охотно туда езжу. Нынче летом тоже собираюсь. Я снимаю дом рядом с морем, от всех подальше. Не подумайте, что я настолько богат, просто ездил туда и раньше, еще во времена СССР. У меня масса друзей-итальянцев, у которых я оста-

юсь, Самаре, Казани и других городах. Правда, нога у меня болит, в позапрошлом году я ее поломал. Но ничего, буду бегать, насколько это возможно. Скоро, кстати, у нас матч с правительством России. Мы регулярно играем уже третий год. Команда у них сильная. В прошлом году мы выиграли. Нам был назначен пенальти. Бил Лавров, наш ми-

— А, скажем, с дредью вы управляетесь умеете?

— Разумеется! Я не Филипп Киркоров и вообще не из тех утонченных экзальтированных артистов, которые даже машину водить не умеют. У меня самого была «восьмерка», и я сам копался в ее карбюраторе. Я не боюсь оказаться в экстремальной ситуации, знаю, что не буду бесполезен и что смогу сам помочь кому-то. Спорт учит быть жестким. В нем, как и в жизни, действует такой закон: если будешь себя жалеть, получишь еще больше.

— И были случаи?

— В прошлом году я был инициатором «освободительного движения» в Италии. Началось с того, что у авиакомпании сломался самолет и нас держали в накопителе. При этом всем российским туристам поставили штамп в паспорте, что они уже выехали. На вторые сутки у женщин начались истерики, и я попросту возглавил «освободительную борьбу». Получился небольшой скандалчик, к которому подключились телевизионщики. И очень быстро на нас обратили внимание, а до этого все звонки в посольство и туристические фирмы были безрезультатными. Так что спасибо журналистам! Потом ко мне подошла женщина и сказала, что ей на мобильный позвонил сын и посоветовал: «Мама, держись поближе к Зинчучу! С ним не пропадешь!» (смеется).

— Ну, у вас, наверное, никогда не было проблем с папарацци...

— Как и любой нормальный человек, я чувствую себя неловко, когда меня, скажем, неожиданно фотографируют. Поэтому мне нравится бывать за границей, там я свободно могу ходить по улицам, где нет русских туристов и можно спокойно отправиться по магазинам, зайти в рестораник или просто махнуть на пляж, не опасаясь объективов.

— Сколько у вас гитар?

— У меня около двадцати инструментов. Это не только гитары, есть еще банджо, кельтская арфа, лютян, мандолина. Я держу их не для того, чтобы когда-нибудь перепродать подороже. Все эти инструменты необходимы мне, чтобы создавать музыку. Мой новый альбом называется «Двенадцать гитар магистров», там 12 произведений, но на самом деле при его создании я использовал 18 — 20 гитар, создавая ту неповторимую музыкальную палитру, которая там звучит. У каждой гитары свой характер, свое индивидуальное звучание. Иногда для самых простых вещей требуется несколько совершенно разных по тембру инструментов, но и результат зачастую стоит этого сложного экспериментального труда.

Олег АРТЕМЬЕВ

Фото Олега АРТЕМЬЕВА

навливался. Теперь навещаю их уже более «окрепшим», и они тоже частенько заходят ко мне в гости. Мне нравится, что сегодня я могу предоставить им этаж в доме. Я там как-то раз к местной колдунье ходил. Там у них это в порядке вещей, люди так подрабатывают, нечто вроде наших экстрасенсов. Нормальная такая колдунья, принимает людей на горе, в замке. Правда, все расчеты она делала на компьютере. Мне сказала, что моя судьба — быть неким хранителем гармонии. Если проанализировать, то всю жизнь я подчиняюсь этому, играя классическую музыку, в которой много гармонии и мудрости. И рассказываю интересные истории из жизни классиков.

— Это правда, что Баху однажды заплатили за произведение бочкой пива?

— Да, он в то время не так много получал, и это было нормально. Композитор угощал этим пивом гостей на своей свадьбе! Он и сам любил пиво, как и любой добропорядочный бюргер. Сам-то я отношусь к этому напитку спокойно. Как вы знаете, я дружу со спортом, играю в футбол. Однажды мы играли благотворительный матч на вашем стадионе. В этом году запланировано несколько подобных мероприятий — в Красно-

нistr иностранных дел — и не забил. Но это так, хобби...

— Вы играете ирландскую музыку на банджо — на американском инструменте...

— Как, вы не знаете? В плане народной музыки Ирландия недалеко ушла от Америки. Некоторые ирландцы утверждают, что банджо родился именно в их стране, а уже потом перешел на Дикий Запад. Я интересуюсь ирландской музыкой и с каждым годом нахожу в ней все больше и больше славянского! Об этом и Задорнов рассказывал, что древние славяне распространялись по всей Европе и оказывали влияние на мировые культуры: Если проанализировать, ирландская музыка действительно похожа на славянскую — только не на ту пошлую, что на трех аккордах и матом, а на настоящую. Исконные музыкальные традиции живы, например, в Архангельской области.

— Виктор Иванович, говорят, ваши искусные руки застрахованы на приличную сумму...

— Были застрахованы на полмиллиона долларов. Сейчас они не застрахованы, потому что условия контракта обязывали меня избегать таких видов спорта, как дельтапланеризм. Но я этого не хочу и от страховки отказался.